

ОТКРОВЕНИЕ | Слово о Татьяне Исаковой — моей дорогой подруге

ЕЛЕНА ЕВГЕНЬЕВА-ВОРОНОВА,
член Союза писателей России

Свою жизнь я могу разделить на две части: то, что было до Тани, и то, что началось со мной, когда я встретила с Татьяной, и длится по сей день.

Она нашла меня в театре «Буратино», где я начинала свою деятельность в роли зав. педагогической частью театра. Это было в конце восьмидесятых, когда театр был силен и именит, и я гордилась тем, что в известный чудный театр меня взял «сам Шрайман».

Перед театром, который дал мне чрезвычайно много, выковал многие судьбоносные качества моей натуры, я в неизменном долгу и всё надеюсь, что бог предоставит мне однажды возможность вернуть хоть малую толику того, что дал мне театр.

Но сегодня мой рассказ о Тани — Татьяне Исаковой, моей дорогой подруге, которая празднует нынче свой знаменательный юбилейный год. И, да, удивительно, что именно театр «Буратино» оказался тем благословенным местом, где мы встретились и «нашлись» раз и, надеюсь, навсегда, потому что дружба наша длится около тридцати лет, испытывала разные трудности и непогоды, но не погасла, а напротив — окрепла. Она, эта дружба, и сегодня продолжает вести нас по тернистым путям жизни, врачует раны, соединяет труднодостижимые порой пространства и расстояния, даёт шанс на взятие новых рубежей и горизонтов судьбы.

Таню ко мне прислали боги — это точно. Чем дальше живу, тем больше понимаю это. Я ждала её — ту, которая просто и

естественно, взяв за руку, поведёт меня по жизни как старшая сестра, как вторая мать. А возрастом-то мы почти одним с Таней — Татьяной моей. И мама была у меня прекрасная. Чудная. И сестра старшая у меня есть — хорошая, родная. И к Тани она ревновала когда-то. Да и было к чему. Встречались каждый день, поздно вечером часто приходила домой, и порой казалось, что и дом мой наполовину в Танином доме находится. Да, дом твой там, где тебе хорошо, это точно. Где душа твоя открыта и сердце поёт. Так было у нас с Таней. И когда потом вместе работать стали — в университет меня позвали из театра, совсем соединились.

Но главным для моей судьбы, для моей природы было то, что Татьяна слову моему, поэзии моей ход дала, помогла открыться душе моей людям. Устраивала разные литературные гостиные, творческие встречи — со студентами, учениками школ, детдомовцами, учителями... Сколько их прошло за нашу жизнь — не счесть...

Татьяна вела меня нежно, строго и праведно. Представляла слушателям, влюблялась сама и влюбляла других в те строки, которые приходили мне подчас вместе с ней, рядом с ней...

В Татьянин день

В Татьянин день такая в мире святость!
В Татьянин день — такая благодать!..
В Татьянин день не нужно сердцу плакать,
Чтобы прошение о прощении подать.
Да, этот день из разных дней — особый.
В нём состоялась сила торжества —
Быть статье памяти людской!.. И чтобы —
Не догорели вещие слова!..
Слова о том, что всё совсем не тленно,
Что есть на свете Высшей Воли власть:
Что каждая Татьяна — есть вселенная,
Но, нет, не каждая Татьяна — нас вела
По жизни — затруднительной и лёгкой,
Когда слагались в свиток письма...
Пою Татьяне нашей — ясноокой —
Свою любовь!.. И пусть ведёт она
И дальше наш корабль!.. Виват Татьяна!
Встречаемся на палубе! И вновь —
Будь крепок руль и руки капитана —
Твои, Татьяна, дружба и любовь!

25 января 2013 г.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ

Белые стихи Вячеслава Абрамова

МАКСИМ ЮЛИН

«Литературная Магнитка увеличила то ли «толщину», то ли «высоту» — время покажет — на одну книгу», — так выразил своё отношение к недавно изданному поэтическому сборнику Вячеслава Абрамова заслуженный деятель культуры России, писатель и художник Владимир Аристов.

Презентация книги проходила в узком, почти «семейном» кругу — в клубе магнитогорских писателей «Девять первых» в одном из читальных залов библиотеки имени Михаила Лягурина.

Недавно писатель вышел на пенсию, проработав сорок лет в энергетической отрасли. Книга белых стихов «Воскресший» — третье издание на его счету. А первым была книга фельетонов «Похороны колорадского жука» о том, как погубили русского мужика ельцинские реформы.

Вторая книга «Се человек» стала пробой пера в стихосложении, ну а «Воскресший» Вячеслав Абрамов посвятил столетию со дня рождения отца.

— Во время войны он был узником Освенцима, — вспоминает о родителе автор книги. — Фашисты пригнали его работать на шахте. Несколько строк открывающего сборник стихотворения отражают его плен: «В немецкой шахте погребённый, / Восстал из обречённых ты. / Шагнул из бездны в день Господний...» Отец был светлым человеком, бабушка звала его «божьим угодником»...

Вячеслава Александровича нельзя назвать литератором — человеком, профессионально занимающимся литературным трудом. Писать и читать книги для него — потребность, которую не заменить и от которой уже не избавиться. В жизни Абрамова не было событий, которые непосредственно побудили его взяться за перо. Свой приход в литературу он назвал плавным и логическим

следствием из увлечения философией и журналистикой. В конце 70-х годов Вячеслав Александрович стал одним из основателей магнитогорского философского кружка «Новая философская школа». А журналистикой увлёкся в 1985-м, окончив курсы общественных корреспондентов при газете «Магнитогорский рабочий», в которой несколько лет был внештатным автором. Во второй половине 90-х сотрудничал с еженедельником «Русский дом».

Вячеслав Абрамов, следуя завещанию философа-идеалиста Николая Фёдорова, не продаёт свои книги, а просто дарит. Новое его литературное творение, по словам Натальи Орловой, будет представлено, пусть в единственном экземпляре, но в каждой библиотеке Магнитогорска.

— Белые стихи Вячеслава Абрамова, на первый взгляд, слишком прямолинейны и потому не захватывают «с налёта»,

— рецензировал «Воскресшего» главный редактор литературного альманаха «Причал» Владимир Бартков. — Однако постепенно понимаешь, в чём сила такого стиля — он правдив. Правда в нём настолько откровенна, что становится бытийной деталью, репликой, строкой. Это зарисовки, взятые из жизни и оформленные в форме верлибра.

НОВОГОДНЕЕ

ВЯЧЕСЛАВ ГУТНИКОВ

ФОТО: ДМИТРИЙ РУМАЛЁВ

Год Лошади

Стоит
выпить за ушедшее
слишком крепкого вина...
Жизнь, однако, сумасшедшая
и у каждого одна.

Бьёт
копытами год Лошади
и сорвётся вскачь опять...
Что желаешь? В мире ложь найти
или правду отыскать?

Мчится
время скоротечное...
Новый год! Курантов бой!
Лошадь — существо сердечное
и добрее нас с тобой.

Выбирай
лошадку ясную
и держи себя в узде,
чтоб опасности ужасные
не маячили везде!

Интервью

Спешишь
по улицам народ
с авоськами и без авосек.
Куда, зачем его несёт?
Давайте у народа
спросим.

— Меня
с работы ждёт жена, —
один прохожий отвечает.
Другой: — Мне булочка нужна
и пачка свежего
чая.

А кто-то делает глаза,
как у большого крокодила:
— Тебе дорогу показать,
или найдёшь дорогу,
милый?

Со всеми
я найду свою
дорогу, что всего дороже.
Благодарю за интервью
вас, уважаемый
прохожий!

Циркачи

Под куполом
в свете ярком
артисты — мои цари,
а зрители ждут подарков,
хоть тысячу раз умри.

Свободно
летают люди.
Сердечко, смелей стучи!
От страха дрожать не будем —
на свете есть циркачи.

Арена
совсем не близко,
и если сорвётся трюк...
На пенсии жить без риска,
придётся тогда,
мой друг!

Пока
не пенсионеры,
под куполом мы с тобой
шокируем слабоверных
полётом вниз
головой!